Цена 5 коп. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Индустриальный

ОРГАН ОРГПАРТБЮРО и ОРГПРОФБЮРО ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИН-ТА

Год издания первый | АДРЕС РЕДАКЦИИ: Л-град, Сосновка, 1/3. Индустр. Инст., 1 общеж., комн. 24

№ 28 | 28 ноября 1934 года | № 28

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ БОРОТЬСЯ ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО СОВЕТСКОГО СПЕЦИАЛИСТА

(Из вступительного слова секретаря оргпартбюро ЛИИ тов. ЗАБЛУДОВСКОГО)

Товарищи, мы сегодня собираем первую партийную конференцию Ленинградского Индустриального института. Нам придется под'итожить огромную работу, проведенную всей нашей парторганизацией по созданию крупного и наиболее мощного института нашего Советского Союза. Исключительно мощная материальная и людская база нашего института дает право правительству и нашей партии потребовать от нас подлинно, большевистской, упорной подготовки высококачественных специалистов нашей социалистической промышленности.

Последнее решение ЦК нашей партии о положении в Новочеркасском Индустриальном институте еще раз политически остро напоминает нам о тех высоких требованиях, которые пред'являет к нам партия, об особом нашем внимании к вопросам культурной и бытовой работы. Оно говорит вместе с этим о той исключительной ответственности, которая ложится на нас в связи с изменением в возрастном составе нашего института. Это выдвигает перед нами исключительной важности задачу развертывания широкой партийной массовой и внутри-партийной работы, которая обеспечила бы активное культурно-политическое воспитание студенчества и активное политическое влияние на широкие слои наших научных работников.

Постановление ЦК о Новочеркасском Институте еще раз говорит нам о том, что во всей этой огромной работе дело заключается в нас самих, в людях, в качестве проверки всей нашей деятельности.

Наша страна гордо и уверенно под руководством партии и ее вождя тов. Сталина идет к VII с'езду Советов. Мы наблюдаем исключительный под'ем в нашей стране — промышленный, политический, культурный. Больше чем когда бы то ни было мы видим колоссальный под'ем инициативы, энтузиазма, сплоченности и преданности широких трудящихся масс огромной страны вокруг нашей партии и героического рабочего класса нашей страны — этой сплоченной ударной бригады мирового пролетариата. Мы уверенно идем к исторической развязке между системой капитализма и системой социализма. Каждый наш успех, каждый шаг по пути повышения качества нашей работы максимально сокращают сроки и приближение этой исторической развязки и нашей окончательной победы.

Под'итоживая успехи нашей работы, мы никогда ни в малейшей степени не должны скрывать недочеты, которые имеются в нашей работе. О них преимущественно должна говорить наша партийная конференция. Можно с уверенностью сказать, что парторганизация, руководимая передовым отрядом ленинградских большевиков — Выборгской парторганизацией и ее Районным комитетом сможет исправить существующие недочеты и сможет в дальнейшем, не ослабляя своей энергии — по-большевистски бороться за высокое качество советского специалиста.

Мы уверены в том, что под большевистским знаменем Ленина и Сталина под тем знаменем, под которым все больше и больше собираются огромные массы трудящихся угнетенных народов всего мира, под тем знаменем, под которым борются революционные рабочие Австрии, Испании, Китая, под тем знаменем, под которым уверенно ведет свою упорную борьбу наша великая коммунистическая партия — под этим большевистским знаменем мы будем итти от победы к победе.

КАМПАНЕЙСКИЙ ПОДХОД

Важность марксистско - ленинского воспитания всем ясна. Ясна эта важность и парторгу рабочих и служащих нашего института тов. **Небову**. С присущей ему энергией он взялся за «воспитание». Приказал составить списки слушателей различных школ, затребовал от парткома руководителей и... успокоился.

Как идет это воспитание — Небова не интересует. Он знает, что руководам вручены списки слушателей и расписания (программу и литературу — сами достанут), а чего же больше?

Но руководам, оказывается, нужны не только голые списки, а и сами живые люди, сами слушатели, с которыми можно было бы заниматься.

В кружке № 10 по списку числится 18 человек. На первое занятие явился только один, да и тот случайно. Заявив об этом парторгу **Небову** и его заместителю тов. **Карячкину**, я стал ожидать лучших дней. На второе занятие явились трое, на 3-е — трое, а на 4-е совсем никто не пришел (собрание было — заняты).

Меня интересует, чем мне предложено руководить: кружком политграмоты или списком в 18 человек?

Все дело в том, что парторганизация рабочих и служащих кампанейски подошла к комплектованию политсети, без всякого учета сменности в работе, не учла уровня политического развития отдельных лиц. Она просто наштамповала голые списки и тем фактически сорвала работу нескольких кружков.

Руковод кружка № 10 ТАЛОВ

НА ПЕРВОЙ ПАРТИЙНОЙ

23—24 ноября 1934 года в актовом зале Индустриального института работала первая партийная конференция.

До шести часов еще далеко, но актовый зал уже в полном освещении. Всюду — у выставочных витрин, фотогазет, экспонатов группы людей. Они знакомятся с деятельностью факультетских отделов и отделов крупнейшего в СССР института. На сцене огромный плакат: «Привет делегатам первой партийной конференции».

Идут выборы в президиум. Каждая факультетская организация патриотически аплодирует «своим». За столом члены парткома, парторги, лучшие ударники.

Ровно час говорит директор института тов. Шрейбер. Простая арифметика рассказывает об «единстве противоположностей», интегралы и капусты, учебных программ и о столовых, о научных работах института и о вкусном питательном обеде. Все подчинено единой цели: дать стране лучшего в мире инженера.

Вдруг зал встает и бурно аплодирует маленькой кучке седых людей, появившихся в зале. Это цвет научных сил, маститые академики и профессора пришли приветствовать конференцию. Профессор НИКОЛАИ заверил конференцию, что тысячный коллектив профессорско-преподавательского состава будет работать рука об руку с институтской общественностью в деле превращения Индустриального института в лучший ВТУЗ Советского Союза.

Конференция заслушала и обсудила доклад секретаря оргпартбюро тов. Заблудовского об очередных задачах партийно-массовой работы.

В работах конференции принял участие приехавший из Москвы государственный инспектор по высшему техническому образованию тов. ПОДВОЙСКИЙ, а также заместитель секретаря районного комитета ВКП(б) тов. ГАЙЦХОКИ.

Речи тт. Подвойского, профессора Николаи и тов. Гайцхоки будут напечатаны в ближайших номерах газеты «Индустриальный».

СОСТАВ ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА ЛИИ ИЗБРАННЫЙ НА 1-Й ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

1. Заблудовский
2. Жаровский.
3. Шрейбер.
4. Ряховский.
5. Капланский.
6. Кох.
7. Анохин.
8. Пудов.
9. Лулов.
10. Цветков.
11. Панарин.

К перевыборам Советов

КАК ВЫПОЛНЕН НАКАЗ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

НАКАЗ.

Запретить сваливание мусора у магазина № 13 и столовых №№ 6 и 9, у пр. Раевского 3 общежития и за Газовым заводом на территории б. ЛПИ.

ОТВЕТ

В осуществление этого наказа сваливание мусора в указанных местах запрещено.

НАКАЗ.

Улучшить и усилить сеть квартирной помощи и увеличить штат врачей.

ОТВЕТ

Штат квартирных врачей увеличен с 96 в 1931 г. до 114 в 1934 г. Кроме того, во всех пунктах квартирной помощи имеются консультанты - терапевты и используются консультации врачей-специалистов. Штат сестер медпомощи на дому увеличен с таким расчетом, чтобы на каждого врача имелась сестра, что позволяет значительно улучшить уход за больным на дому.

НАКАЗ.

Провести закон, приравнивающий к уголовно-наказуемому деянию доведение себя до полного опьянения и нарушение общественного порядка.

ОТВЕТ

Если кто в состоянии опьянения допускает антиобщественные или уголовно-наказуемые поступки — тогда это лицо подвергается соответствующим репрессиям, в административном или судебном порядке, в зависимости от содержания проступка.

НАКАЗ.

Расширить поликлинику в Лесном и улучшить ее работу.

ОТВЕТ

В Лесном на 2-м Муринском вновь открыта поликлиника № 14 на 500 посещений в день, хорошо оборудована, с физиотерапевтическим отделением, рентгеном. В поликлинике ведут прием высококвалифицированные специалисты.

НАКАЗ.

Периодически обследовать сан. состояние территории б. ЛПИ.

ОТВЕТ

С 1933 г. организован специальный сан. надзор на территории института, для чего выделен 1 сан. врач.

НАКАЗ.

В районе бывш. ЛПИ открыть мех. прачечную.

ОТВЕТ

На территории общежития студенческого городка на Флюговом пер. в 1934 году открывается банно-прачечный комбинат.

НАКАЗ.

Ленсовет должен помочь делу массового тироосвоения в городе и деревне.

ОТВЕТ

Строительство тиров растет в районе из года в год. Так, например, если к началу Ворошиловской эстафеты в декабре 1933 г. у нас было 16 тиров на дистанцию не свыше 50 метров, то в настоящее время 47, с дистанцией до 100 метров.

НАКАЗ.

Расширить практику безналичных расчетов через сберкассы.

ОТВЕТ

В 1931-32 г. была проведена большая кампания по внедрению безналичных расчетов через сберкассы, но ввиду того, что безналичные расчеты не получили широкого применения и введение этой операции не послужило стимулом для привлечения вкладов, а лишь только загромождало работу сберкасс и мешало обслуживанию основных вкладчиков, главным управлением ГТОК и ГК было предложено прекратить прием безналичных расчетов в приписных кассах производить безналичные расчеты только в гор. отделениях.

В настоящее время безналичные расчеты производятся в 15 кассах района, расположенных вблизи крупных предприятий района, удовлетворяющих потребность района.

НАКАЗ.

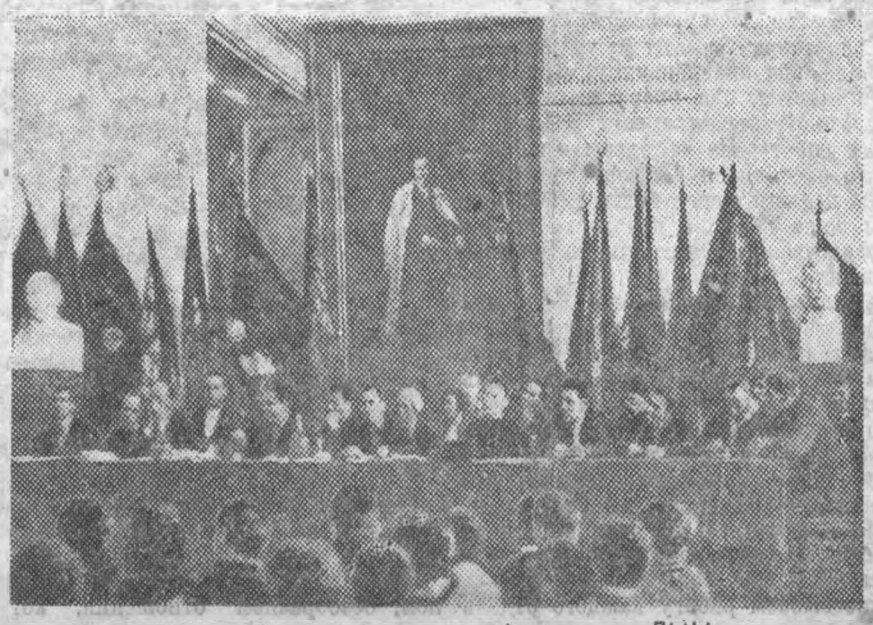
Ввести непрерывную работу бань.

ОТВЕТ

Непрерывная работа бань была введена ввиду опыта, но затем пришлось отказаться от этой системы по следующим причинам: а) в банях отсутствует усовершенствованная система вентиляции и б) банный фонд значительно изношен, что вызывает необходимость иметь в банях выходной день основательной просушки и вентиляции классов.

Расписание работы бань составлено так, что все бани района не имеют общего выходного дня.

В любой день месяца работают те или иные бани, что дает возможность полностью непрерывно обслуживать трудящихся района. Расписание бань вывешено по всем баням и на специальных рекламах, установленных у Финляндского вокзала и др. местах.



Президиум 1-й партконференции ЛИИ.

РАБОТАТЬ ТАК, ЧТОБЫ ДАТЬ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ КАДРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(ИЗ ДОКЛАДА ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ТОВ. ШРЕЙБЕРА НА 1-й ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ)

Мне хотелось бы остановиться на 3-х факультетах, на которых на сегодня дело обстоит еще далеко неблагополучно. Это следующие факультеты: факультет совершенно новый, переброшенный к нам в совершенно новые условия работы с Петроградской стороны—бывший Электросварочный институт. Вообще, это был молодой ВТУЗ, вновь созданный, не имеющий своей собственной лабораторной базы, и совершенно естественно перед нами было поставлено требование, чтобы помогли этому факультету быстро стать на ноги. Нами сделано еще очень мало. Только в самые последние дни мы могли предоставить Электросварочному факультету первое помещение под их лаборатории, и опять-таки, помещение временное—не приспособленное; мы только-только начинаем организовывать для него материально-лабораторную базу. Факультет второй—производственного машиностроения. Он находился примерно в тех же условиях, несмотря на то, что в последние 2-3 года машиностроители отдавали очень много этому факультету. Специальности этого факультета имеют недостаточную лабораторно-материальную базу, еще далеко недостаточно крепкие преподавательские кадры и совершенно понятно, что мы впредь должны гораздо более чем до сегодняшнего дня обратить внимание на дальнейшее быстрое развитие этого факультета со всеми его специальностями.

Наконец, 3-й факультет, который показал большое неблагополучие к началу учебного года—это Инженерно-физический факультет. Вы все читали в «Индустриальном» приказы, где констатировались факты. Причиной этого является то, что здесь оказался глубокий серьезный прорыв и этот прорыв на сегодня во всех показателях работы еще довольно остро чувствуется, еще дефекты полностью не изжиты.

Остальные факультеты находились в условиях работы более нормальных, их показатели значительно выше.

Товарищи! Я приведу немного цифр, которые покажут наше состояние. На сегодняшний день мы имеем в составе института 10.091 студ. На 1 сентября мы имели 10.250 чел. Разница — это отсев за эти два, почти три месяца. Наибольший фак-т, это обще-технический, который имеет 3.415 студентов. Следующий по количеству фак-т — Металлургический, который имеет 1.307 человек, и наименьший фак-т Электросварочный, имеющий 369 студентов. Остальные фак-ты имеют около 600—700 человек в среднем.

По части нашего профессорско-преподавательского состава: во всем Ин-те на 1 ноября мы имеем 1.058 чел. профессоров-преподавателей, из них — 8 академиков, 165 профессоров, 382 доцента, 471 ассистент и 28 преподавателей Военной кафедры и физкультуры.

В отношении аспирантов: мы имели на 1 октября 148 человек. На сегодня 152 человека. Рост — 4 человека. Эта цифра, если сравнить ее с цифрой в 1.050 проф. и преподавателей, с цифрой 10.000 студентов, понятно, нас устраивать не может и здесь, совершенно естественно, ожидать максимально быстрого роста. Мы проектируем увеличение роста аспирантуры на 200 человек.

Наша главная работа все время до 1 сентября сводилась к тому, что мы должны были обеспечить как можно лучшее начало учебного года и нужно сказать, что начали мы его относительно неплохо. Если взять некоторые показатели, хотя бы посещаемость студентов в первые дни, процент выполнения учебного плана за первые дни, то мы увидим, что картина здесь не плохая по сравнению с прошлым годом.

Правда, средняя цифра очень часто скрывает очень нехорошие вещи, у нас это оказалось.

Наиболее организованно начал работу обще-технический факультет, где мы имели главную массу студенчества, где мы имели крупнейший коллектив преподавателей. Он дал показатели значительно выше, чем средняя по институту. Ряд факультетов специальных дал картину значительно худшую. Наиболее плохую работу показал Инженерно-физический факультет, который дал выполнение учебного плана в первые дни сентября только немногим выше 70 проц. Такое соотношение мы имеем и в труддисциплине в первые дни сентября. По отдельным факультетам сохраняется та же картина.

И первое время и сегодня у нас большой процент заменяемости занятий. Получается все хорошо, цифры в порядке, процент выполнения 100, но нередки случаи, когда проанализируешь дело, и оказывается, что прогулов у преподавателей 3—4 проц., но деканат быстро перестраивает работу, замещает преподавателей — очень часто преподавателями с пониженным качеством, не подготовленными к ведению занятий (они не знали и не подготовились). Очень часто одни дисциплины замещаются другими предметами, совершенно новыми для студентов и, естественно, эти случаи не могут обеспечить должных показателей. Формально кое-что сделано, но со стороны качества это дело не хорошо поставлено.

Начали мы учебный год, имея 2.210 академдолгов. В сентябре количество долгов снизилось. Иначе и быть не могло: октябрь еще подмог малость. В общем за 2—3 месяца долги ликвидированы на две трети и на сегодня мы имеем только 772 академических долга.

Как мы не говорили, как нас не ругали, мы до сих пор в новых планах имеем на старших курсах те же 6 часов, насыщенных тяжелыми специальными предметами. Мы не могли еще на сегодня старшие курсы освободить от 6-часового рабочего дня, дав им максимум времени для самостоятельной работы перед дипломным проектом. Этот дефект на сегодня не изжит.

Программы у нас, за редким исключением, имеются все, утвержденные во всех инстанциях. ГУУЗом издана специальная книжка, где имеются учебные планы и программы, но мы живем далеко не по всем утвержденным программам. На сегодня ряд программ нас не устраивает. Мы имеем по ряду специальных предметов исключительно высокую школу профессоров и академиков. Здесь мы имеем ряд высококвалифицированных людей, проработавших несколько лет на этой программе, применительно к нашим условиям. Здесь мы имеем сильную лабораторную базу и т. д. Но когда нам присылают программу, совершенно не согласованную с нами, которая не обеспечивает должным образом нашу работу, которая к нам не подходит мы стоим на выполнении по данному предмету нашей собственной программы, хотя и идущей в разрез с программой московской. Могу привести целый ряд примеров по кафедре цветной металлургии. По кафедре академика **Миткевича** мы считаем, что по нашим программам мы гораздо лучше можем подготовить студента.

Очень большое место в нашей работе должно было занимать и занимал вопрос о кафедре. Здесь подробно об этом я говорить не могу и не буду. Вопрос основной, и как я его понимаю, должен сводиться к тому, что кафедра наша должна стать таким звеном, такой рабочей ячейкой, которая обязательно влияла бы своевременно на ход учебного процесса. Этого мы до сих пор не имеем, т. е. мы имеем это в очень немногих случаях, когда отдельная кафедра, сама кафедра, ее руководство — прямо непосредственно влияют на учебный процесс. Кафедра знает группу, как группа занимается, она оперативно руководит группой, перестраивает работу, облегчает работу. По кафедрам в целом у нас это проводится далеко недостаточно. Мы должны перестроить так работу, чтобы наша кафедра являлась звеном, непосредственно влияющим на учебный процесс.

Два слова об аспирантуре. Надо прямо сознаться, что этот участок работы в значительной степени был нами позабыт в мае, июне и июле месяцах и только начав учебный год, мы начали работу по обеспечению нормальной работы аспирантуры, в значительной степени под влиянием самой же аспирантуры. Что здесь неблагополучно? Главное — у нас до сих пор то, что еще не все аспиранты имеют свои индивидуальные планы. Мы еще недостаточно хорошо организовываем работу каждого отдельного аспиранта, мы еще не контролируем работу, не подтягиваем его, там, где это требуется. Мы должны перестроить эту работу таким образом, чтобы каждый аспирант работал над своим планом и чтобы мы в любой момент знали что он делает.

В вопросах учебных немаловажное место занимают вопросы практики. Если прохождение практики на 3—4 курсе можно определить как удовлетворительное, то преддипломная практика наиболее серьезная, наиболее ответственная имеет целый ряд очень серьезных грехов. В чем эти грехи состоят? В том, что мы очень часто посылаем дипломантов на практику просто в воздух, «на бога», думая что там на месте, он как нибудь устроиться и кое как пройдет свою практику. Но очень часто, через несколько дней, мы начинаем получать тревожные телеграммы: «высылайте денег на обратный проезд». Практики нет. Практика сорвана. Студент приезжает обратно. Несколько слов о программах практики. Я видел ряд программ, которые не отвечают ни в какой степени тому, что мы называем рабочей программой, рабочим планом. В этих программах имеется голый, краткий и сжатый перечень вопросов, чем должен студент заниматься на практике, но рабочего плана, рабочей программы практики мы очень часто не имеем.

Третье плохое в этом вопросе заключается в том, что кафедры на сегодня еще практикой не руководят, и только 30—40 проц. кафедр действительно серьезно занимаются вопросами практики, выделяют членов кафедры, которые ездят по заводам наблюдают студентов на рабочем месте, в цехе, в лаборатории. В остальных случаях за всю практику студент не видит ни одного члена кафедры у себя на заводе, не получает никаких указаний, никакого направления в своей производственной работе.

Несколько слов о наших дипломантах (о практике их я уже говорил). С ними у нас дело обстоит еще неблагополучно по двум направлениям: 1) мы не можем дать и не дали еще до сих пор очень многим чертежек, и дать не сможем. В лучшем случае мы сможем только 25 проц. дипломантов обеспечить определенным местом в дипломантской чертежке, а остальные 75 проц. вынуждены будут чертить дома. Для них мы сможем выделить только некоторое количество комнат для прихода на консультацию к руководителю дипломного проекта. Это вызвано тем, что мы имеем очень тяжелое положение с аудиторными помещениями. Кроме того, мы также очень слабо обеспечили наших дипломантов чертежными принадлежностями (готовальнями, линейками, рейс-шинами, досками). На этот участок работы мы должны будем в недалеком будущем, когда к нам придет еще около 1.000 человек дипломантов, обратить очень серьезное внимание и обеспечить их нормальную работу.

Перехожу к вопросам материально-бытового обеспечения студентов. До решения ЦК по Новочеркасскому институту мы себя в значительной степени успокаивали, думая, что у нас положение не столь плохое, как это оказалось после тщательного продумывания этого важнейшего документа и достаточно серьезной проверки положения вещей рядом бригад, вскрывших целый ряд безобразнейших фактов по вопросам материально-бытового обслуживания.

Первое общежитие у нас не плохое, есть отдельные недостатки, их надо исправить, но все-таки это общежитие нормальное. Такую же, примерно, картину представляет собой и 3-е общежитие. Гораздо хуже обстоит дело с общежитиями на Приютско.., в стандартных домах на Раевском и Шадринском проспектах. Эти жилища вообще не приспособлены к студенческим общежитиям, но там и в этих условиях, конечно, можно было бы сделать много больше и создать лучшие условия для работы студентов. Мы опоздали там с ремонтом.

Говоря о нашем жилье, нельзя обойти вопрос о безобразном отношении и отдельных студентов к общежитию.

Не могу не упомянуть и о том скверном, безобразном отношении, которое имеется у студентов к вещам, к кроватям, шкафам, столам. Не считается зазорным хранить в шкафу, рядом с чистым бельем, ботинки, которые студент не носил уже 2 года и наверное носить не будет.

По части столовых. Если мы сегодня можем прямо сказать, что в отношении внешнего содержания столовых мы имеем большой сдвиг по сравнению с тем, что мы имели в сентябре, когда мы имели дикие, колоссальные очереди в нашей «шестерке», в 94, 89, в наших буфетах, то на сегодня мы в основном покончили с очередями. Очереди бывают, но они непродолжительны. Еще требуется принять меры, чтобы и эти «хвостики» ликвидировать.

В отношении качества работы столовой — дело обстоит плохо. В особо тяжелом положении оказалась фабрика-кухня № 2, это наиболее загрязненное место, где студенты теряли около часа на то, чтобы пообедать или позавтракать.

Качество пищи столовой — фабрики-кухни тоже из рук вон плохое. Это вызвано тем, что фабрике-кухне № 2 мы не уделяли достаточного внимания, потеряли из виду Флюгов переулок. Еще много неприятностей осталось, но известный большой перелом мы уже имеем. Здесь нам надо еще поработать.

Товарищ Подвойский задал мне вопрос: «А ты знаешь, тов. Шрейбер, сколько ты должен получать, какую норму дает тебе государство на каждый месяц?». Я долго думал, но не мог ответить и сказал — «не знаю». Обращаюсь к Рысину: «Сколько мы имеем права требовать от Нарпита, от Ленснаба, какую норму продуктов?». Оказывается... и Рысин не знает.

Наше питание требует коренного перелома, требует коренного переворота.

Два слова, товарищи, о том, как работает наше ЗСК. Очень часто мне у себя приходилось наблюдать такую картину — приходит студентка, спортсменка и кладет на стол книги: — «Не могу ходить на занятия, нет ботинок». «Так пойди в ЗСК» — Машет руками: где угодно могут быть ботинки, только не в ЗСК.

Нам за ЗСК должно быть стыдно, хотя оно и премировано, хотя оно и заняло третье место в системе всего ЛСПО Ленинграда.

Нам, товарищи, безусловно придется нажимать на ЗСК, поставить перед ним этот вопрос крепко, четко и жестко. И соль вопроса не в коммерческо-финансовой деятельности, не в выжимании прибылей (хотя и это дело не плохое), главное — в нормальном хорошем обслуживании потребностей наших студентов.

Два слова о наших культурных потребностях. Общий факультет института развернул свою работу в этом году довольно не плохо.

Я говорю о недостатках главных. Эти недостатки были вызваны тем, что мы плохо работали и наш аппарат, начиная от дирекции и до низу, работал недостаточно четко и ответственно, недостаточно была продумана схема управления. Приведу пример: человек, заметивший безобразия в свинарнике, должен был пройти 7 инстанций, чтобы доложить об этом, чтобы дело начали исправлять.

Кое-что в этой цепи мы выкинули, ликвидировали должности, но еще далеко не все сделано. Наш аппарат, люди в аппарате нашем расставлены далеко не так, как надо. Мы наши недостатки и склоняем, и зарягаем на наших собраниях. Мне хотелось бы заверить конференцию, что и дирекция, и студенчество, и профессура, и наш рабочий аппарат так построят работу, чтобы на этой конференции мы о всех этих дефектах говорили в последний раз.

ДОБЬЕМСЯ ЛУЧШИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Группа 277, представляющая по своему составу академически не сильный коллектив, все же добилась того, что зачетная сессия прошла сравнительно не скверно. Так мы имеем: по математике «отлично»—8%, «хорошо»—40%, «удовлетворительно»—52%; по механике—«отлично»—12%, «хорошо»—40%, «неудовлетворительно»—8%.

Одновременно нужно констатировать, что партийная часть группы на сессии не знала ведущего места. Это об'ясняется тем, что партчасть группы в большинстве академически слаба, несмотря на добросовестную работу в течение всего года.

Кто же наши лучшие?

Следует отметить тов. **Ратнера** (кандидат ВКП(б), который занимается по всем предметам на «отлично», умело сочетая работу в качестве руковода тематического кружка и руководителя занятий с отстающими студентами. Своей **академуспеваемостью и глубокой, вдумчивой работой над собой Ратнер заслуженно завоевал всеобщее уважение группы и высокое звание ударника.**

Следует отметить также, хотя и не столь сильного студента тов. **Гафарова** (комсорг группы). По приходе в институт, Гафаров,—колхозник Крымской республики, нацмен—плохо владел русским языком, очень слабо разбирался во всех вопросах академики.

За два последующих года Гафаров значительно вырос. Если к первой сессии Гафаров числился одним из слабейших, то итоги последней сессии показали, что Гафаров крепкий академический середняк. Это и было отмечено комиссией на сессии по математике, представители которой знали тов. **Гаферова** еще при поступлении его в институт.

Дружной работой наш коллектив вместе с преподавателями добьется дальнейшего роста всей группы. **Парторг гр. 277**

ПАРТОРГ СУЛОЕВ НЕ ОПРАВДАЛ ДОВЕРИЯ ГРУППЫ

Перевыборное собрание парторга в группе 333 Электро-механического факультета прошло очень активно.

Парторг **Сулоев** отчитывался, вернее оправдывался, так как вся его работа это—водолейство, как очень метко такую работу на XVII с'езде охарактеризовал **Л. М. Каганович.**

Группа вскрыла ряд недочетов. Неблагополучно обстояло с партпросом в прошлом. Много раз не состоялись занятия, партпрос не посещали иногда и члены партии: **Кудаков, Верхов,** за что на них и были наложены взыскания.

В прошлом семестре было за группой 6 сессионных хвостов. Консультации не было. Парторг **Сулоев** проявил пренебрежительное отношение к организации взаимопомощи слабым. Отрыв от членов партии и всей группы — это характерно для **Сулоева.**

Группа делала проект по общему курсу электротехники. Несмотря на то, что вся группа, а также и треугольник, членом которой **Сулоев** является, решили отложить сдачу проекта до окончания сессии, **Сулоев** на производственном совещании в присутствии пом.декана **Павлова,** потребовал, чтобы проект был сдан до сессии.

Все же декан, зная, что это отразится на качестве сдаваемых в сессию предметов, перенес сдачу на февраль.

Члену партии **Петрову** рабочему, пришедшему с производства, не была оказана своевременно помощь, больше того, парторг **Сулоев** сам добился на деканате отчисления тов. **Петрова** из института.

Сейчас по инициативе парторга, группа без ведома деканата, отказалась слушать лекции и упражнения по курсу под'емников, считая, что с этой дисциплиной и проектом каждый студент сам справится.

Несмотря на то, что срок сдачи проекта под'емника истек еще 6 ноября, сдало его только 2 человека. Остальные вряд ли сдадут их и до 1 декабря.

Все перечисленное называется руководить по-сулоевски.

Учитывая все это и целый ряд других фактов, группа очень бурно с повышенной нервозностью реагировала на отчет парторга **Сулоева.** В результате работа парторга признана неудовлетворительной.

Новым парторгом избран тов. **Жарков.**

ЛУПА

РАЗВАЛ ДИСЦИПЛИНЫ

С начала учебного года, занимаясь с группой 105, профессор **Николай Николаевич Пономарев** почти каждое занятие делает строгие замечания отдельным студентам группы за их безобразное поведение во время занятий **(Боярко, Соколов, Айзенберг, Колиц, Чалова)** и даже дело доходило до того, что требовал или покинуть занятия или разойтись за отдельные столы **(Боярко, Соколов, Айзенберг).**

На распустившихся до невозможности указанных студентов это не действовало, тогда профессор **Пономарев** ставит вопрос на треугольнике группы о дисциплине и о принятии мер воздействия на отдельных товарищей. В противном случае он сам обещал поговорить с деканом.

Треугольник — староста **Борисова,** комсорг **Боярко,** да и профорг, пытались даже оспаривать перед профессором положение вещей.

Вполне естественно, что поэтому как следует на собрании группы не ударили по дезорганизаторам дисциплины.

Каково же положение вещей? Смех, разговоры, ненужные споры с преподавателем, опаздывания на занятия продолжаются и до сих пор.

17 ноября на занятиях двух групп преподаватель по техническому нормированию после многократных предупреждений прекратить смех и разговоры предложил Айзенбергу и Павлову оставить аудиторию.

Десятки предупреждений по поводу несерьезного отношения к занятиям делались и преподавателем точной механики Бродским.

Как смотрит на все это староста? Он говорит: — «Это меня не касается, пусть принимает меры парторг».

Треугольнику факультета надо заглянуть в группу и устранить безобразия и привлечь старосту к ответственности за развал дисциплины.

«НЕДОВОЛЬНЫЕ»

ВИДИМОСТЬ И СУЩНОСТЬ

О 214 группе Инженерно-экономического факультета в перерыве иногда приходится слышать:

— Смотри, какие веселые ребята. И партийный состав группы подходящий. Наверно сильная группа!

В группе 20 человек. Из них трое—члены партии, 1 кандидат, 8 комсомольцев. На первый взгляд действительно все в порядке и треугольник даже как будто-бы на месте. Но это—одна видимость. А по существу у нас не треугольник, а лебедь, щука и рак. Сошлемся на факты из отчета старосты о работе группы.

Вопрос старосте:

— Скажи, ты делаешь отчет о работе треугольника или...?

Ответ:

— Я не отвечаю за весь треугольник. На это есть профорг и комсорг.

А профорг свое:

— О дисциплине—не мое дело. Для этого есть староста.

Нет единства в работе, нет ответственности за работу и жизнь группы.

Отсюда и «качества» учебы: текущих двоек—штук 50. Треугольник серьезно не провел работы по заключению соцдоговоров. Поговорили, поговорили, но до сих пор в группе договоров нет.

До сессии осталось 2 месяца. Необходимо, чтобы декан факультета немедленно обратил особое внимание на группу.

Прежде всего нужно заменить старосту. Руководящие организации должны дать четкую установку треугольнику по работе. Немедленно должна быть развернута работа по соцдоговорам, по ликвидации в твердый срок текущих академдолгов, а также и старых, которых в группе немало.

Больше серьезности в работе и самостоятельной проработки материала! Долой арапничество, долой лодырничество!

ЛУЧ

ГОТОВИТЬСЯ К СЛЕДУЮЩЕЙ СЕССИИ

Подготовляться к сессии гр. 273 начала еще в октябре, были проведены дополнительные занятия сильных студентов со слабыми. На этих занятиях выяснились все неясные вопросы по динамике и по математике. Во время «официальной» подготовки были проведены групповые консультации преподавателей **Давыдова И. И.** и **Корнилова Ю. И.**

Группа пришла к сессии вполне подготовленной. И все же на сессии по динамике мы все имели снижение оценок (до сессии группа по динамике имела 6 «уд.», 13 «хорошо» и 4 «отлично»), а после сессии—13 «уд.», 5 «хорошо» и 5 «отлично».

Как всегда и на этой сессии показали себя ударниками учебы **Макаров** и **Валенкин.** Выдвинулся вперед тов. **Гермс,** который поднял по динамике оценку с 4 на 5, а по математике закрепил за собой пятерку.

Сейчас группа должна уже включиться в подготовку к январской сессии.

Б.

„НОВОЕ" В СОРЕВНОВАНИИ

Инициативу нужно пробуждать, ударничество нужно стимулировать, соревнование нужно организовать — аксиомы, известные каждому прошедшему школу политграмоты 1-й ступени. Но неизвестны они треугольнику 203 гр. ОТФ.

Как идет соревнование в 203-й группе? Перед началом месяца профорг тов. **Пинцов** предлагает всем подать договоры. Начинается грызня между «соревнующимися»:

— Твоя очередь писать договор».

— Нет твоя,

— Нет не моя.

— Я не знаю что писать.

— Нашел о чем беспокоиться, напиши что-нибудь.

Дело затягивается. Тогда парторг тов. Короткин принимает «репрессивные» меры: садится рядом с неподавшим договор и с сугубо-важным видом, смотря ему упорно в глаза, заявляет:

— Ваня, ты должен написать договор.

Польщенный вниманием солидного парторга, Ваня решает отвязаться.

Договоры полностью собираются в кармане профорга Пинцова. Что в этих договорах написано, верно ли взяты обязательства и какие они, группа не знает,—сомневаюсь, все ли они прочитаны и самим треугольником?

К концу следующего месяца треугольник составляет список всех, «имеющих не больше одной тройки», об'являет их ударными, просит группу поднять за них руки и... написать новые договоры.

Старые же договора полностью идут в пользование профорга.

Студент 203-й группы

Нерешенный вопрос

> «Книги есть ключ к знанию».
> (Изречение неизвестного философа).

После лекций Андрей быстро бежал в факультетскую библиотеку. Надо было взять необходимейшие учебники. Но в библиотеке спокойно разыскали его абонемент и заявили:

— У вас, молодой человек, забрано полное количество книг. Больше вы не получите».

— Но мне ведь до зарезу нужно...

— Не упрашивайте, — ответила библиотекарша.

— Давайте тогда, хотя бы на один вечер.

— На один вечер получите в фундаментальной.

Андрей с грустью взглянул на высокие шкафы с книгами, глубоко вздохнул и быстро зашагал в фундаментальную.

В фундаментальной, простояв только 15 минут в очереди, он получил все что полагается с условием сдать книги назад завтра до 10 часов утра.

Дома он углубился в математический анализ. Когда часовая стрелка подошла к одиннадцати, Андрей захлопнув книги.

Утром было бодрое настроение. У Андрея были все основания для него.

Ровно в 9 часов занятия в институте. Книги надо сдать до 10 часов. Библиотека открывается ровно в 9.

Когда кончился первый час лекций, в 10-минутный перерыв Андрей бежал в библиотеку. Но сдать книги не удалось — была большая очередь. В этот перерыв сдавали книги все, кто брал их на ночь. А берут их на ночь только те, у кого занятия утром и все они должны их сдать в один перерыв за 9-8 минут. Теоретически это вполне реально, но практически — неосуществимо.

В следующий перерыв около маленького окошечка, где сдают книги, уже никого почти не было. Через пять минут очередь дошла и до Андрея. Он вытер пот, выступивший на лбу, и волнуясь и заикаясь от радости, быстро подал книги. Брюнетка в окне поискала абонемент:

А вы когда брали книги? — Вчера.

Так абонемент получите рядом. Он теперь среди штрафных. Вы просрочили.

— Как так просрочил? — возмутился Андрей, — я уже два перерыва простоял в очереди.

— Не волнуйтесь и не кричите. Ваш билет среди штрафных. Получите рядом. Следующий.

У следующего было аналогичное положение.

Андрей подошел к окну, где выдавали задержанные билеты. У окна стоял длинный хвост», не менее чем на полчаса.

Пролезть вне очереди не удалось. Пришлось сделаться «замыкающим».

Часы, как нарочно, двигались быстро, а очередь, наоборот, очень медленно. Зазвонили и надо было бежать на занятия. Сорвалось и на этот раз, — подумал он.

В следующий перерыв у окна Андрей был первым:

— Еще раз просрочите — отберем на декаду.

Андрей стал об'яснять, что три перерыва порядком не мог сдать книги, что он нисколько не виноват. Но все напрасно.

Теперь Андрюша уже не прорабатывает лекционный материал так, как это делал в тот злопамятный вечер. Он не берет теперь больше книг в фундаментальной, ибо на другой же день был лишен билета на 10 дней, пообещают лишить на месяц в следующий раз.

Если у него, при просмотре записок лекций возникает какой-то вопрос, то обратиться некуда и вопрос остается неясным до разговоров с преподавателем.

Но и преподаватель не может раз'яснить ему один совсем темный и нерешенный вопрос:

— Для кого и для чего существуют книги вообще, и конкретно — в библиотеках ЛИИ?

Е. ОРЛОВ

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРЕ

Вопрос о культуре — вопрос первостепенной важности. Сегодня мы помещаем целый ряд материалов об этих «мелочах». Культура труда, учебы, быта — вот что сегодня стоит на повестке дня. ЭТО — НЕ МЕЛОЧИ. У чисто, опрятно одетого рабочего — чистое рабочее место. У аккуратного, выбритого студента — аккуратные чертежи и конспекты. Культура труда и культура быта неразрывно связаны между собой.

И НЕСЛУЧАЙНО ВНИМАНИЕ НАРКОМА ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ «ТАКОЙ МЕЛОЧИ» КАК БРИТЬЕ. ИМЕЕТ ЛИ ПРАВО, ИНЖЕНЕР, СТРОЯЩИЙ ЛУЧШИЕ В МИРЕ МАШИНЫ ДЛЯ ЛУЧШЕЙ В МИРЕ СТРАНЫ, ХОДИТЬ НЕРЯШЛИВО ОДЕТЫМ И НЕБРИТЫМ.

Мы имеем целый ряд примеров аналогичной постановки вопроса. В ЛХТИ вышеупомянутый пункт оформлен приказом директора. В ГОРНОМ ИНСТИТУТЕ В КАЖДОЙ УБОРНОЙ ЕСТЬ ВСЕ, ЧТО НЕОБХОДИМО ДЛЯ ПРИВЕДЕНИЯ В ПОРЯДОК КОСТЮМА (САПОЖНАЯ МАЗЬ, ЩЕТКИ И Т. Д.). ПОЧЕМУ БЫ НАМ НЕ СДЕЛАТЬ ЭТОГО?

Редакция получает много писем от студентов, рабочих, преподавателей относительно этих вопросов.

В № 27 нашей газеты мы печатали статью: «А ВСЕ-ТАКИ, КТО ТАКОЙ БЫЛ ТУРГЕНЕВ?». В этой статье приводятся факты совершенно вопиющей безграмотности некоторых студентов. И это не единичный случай.

Наша культура должна простираться от Бальзака до ежедневного бритья, от грамотно поставленной запятой до чистых ногтей, от активного участия в кружках партпроса до чистого воротничка.

Редакция приглашает профессоров, преподавателей и студенчество высказаться по всем затронутым в газете вопросам.

ПРОТИВ НЕРЯШЛИВОСТИ

Советский втуз готовит новую советскую интеллигенцию. Качество новых специалистов определяется как технической грамотностью, так и его культурным уровнем. В понятие культурного уровня входит также и то, на что до сих пор мы мало обращали внимания: это вопрос о внешности инженера. Тов. **Орджоникидзе** в своем выступлении упомянул, что плох тот инженер, который не следит за собой. Поэтому **нужно так воспитать студентов, чтобы у них привилась привычка следить за своей внешностью.**

А пройдитесь по коридору института и внимательно посмотрите на студентов. Сколько среди них небритых, обросших щетиной! Сколько их ходит в измятых костюмах, в которых, вероятно, валяются на кровати!. Сколько нечищенных, свернутых в трубку, истерзанных галстуков! Воротнички — «враг» студентов. Сколько голов с копнами волос, по которым скучают ножницы парикмахера!

Может быть нет времени сходить в парикмахерскую? Ничего подобного! Это просто небрежность.

А зайдите в комнаты общежитий: многие лежат на кроватях в костюмах, в ботинках, курят в комнате.

Неряшливо, неопрятно одеваются некоторые наши студенты.

Во многом виноваты они сами, но нет еще и условий, которые могли бы способствовать борьбе с неряшливостью, с неаккуратностью. Например, студенты Флюговского общежития давно просят завести электрические утюги, но утюгов до сих пор нет. Прачечные выполняют заказы через 11—15 дней, часто портят белье.

Надо создать такую обстановку, такое общественное мнение вокруг вопроса о внешности, чтобы студенту было стыдно притти в институт небритым, в грязных ботинках, помятой одежде.

Н. ПЕТРОВ

В студенческой парикмахерской

ХУЛИГАНСТВО НА ЛЕКЦИЯХ О КУЛЬТУРЕ

Аудитория 248. Часы отщелкивают секунду за секундой. 4 часа. Проф. Тумашевский и Антон Шварц входят в аудиторию. Народу маловато. Нужно четыре-шесть минут подождать: будут хлопать дверью, мешать, как в прошлый раз.

Шесть минут пятого. Дверь прикрыли. Начали.

— Я прочту вам, — начал Антон Шварц, — одно из совершенных произведений Пушкина—«Медный всад...»

Медленно приоткрывается дверь, и в образовавшуюся щель просовывается голова:

— Можно?

— Пожалуйста, — отвечает т. Шварц, потирая руки.

Через аудиторию затопали 6 человек.

— Итак, «Мед...

Широко распахнулась дверь и вошло всего двое.

— Пожалуй, лучше дверь оставить открытой.

Дверь открыли. Но из коридора несутся смех, топот.

— Нет, закроем, а то будут мешать,— протестуют на партах. Дверь закрыли и ручку подперли спинкой стула.

Все вздохнули с облегчением.

Зазвучало:

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн...

Тук... тук... тук — робко стучит кто-то в дверь.

Нева всю ночь
Рвалася к морю...

Тук... тук... ту, ту ту вперемешку с художественным чтением раздражало слух.

Атмосфера накалялась. Наконец, тов. Шварц не выдержал:

— Откройте. — И жестом указал на дверь.

Открыли. С грохотом ворвалось семь человек. Впереди девушка со смуглым лицом в ярко красном берете на затылке.

— Нахалы!—несется из задних рядов.

— Записать их! — кричат у стены.

— Свиньи, — шепчет кто-то спереди.

Закрыли. Снова приступили:

На утро над ее брегами...

2—3 минуты слушаем спокойно:

Осада. Приступ. Злые волны,
Как воры, лезут в окна. Челны
С разбега стекла бьют кормой

И снова: тук... тук... тук...

Двое вышли, чтобы оградить аудиторию от стука.

— Скажите, как ваша фамилия? — спросили они у энергичной барабанщицы в дверь.

— **Иванова...** Группа 242.

Она не оправдывалась. Но за нее с пылом и гневом возмущалась подруга:

— Безобразие! Закрылись! Лекция при закрытых дверях!..

Слова вылетали со скоростью пулеметных гильз, щеки девушки пылали, темные глаза пробивали насквозь спрашивавших синими искрами негодования.

— Все стучали, — настаивала **Бехтерева Инна** из гр. 544.

Бехтереву поддерживал с невозмутимым спокойствием и строгой деловитостью **Заславский** из гр. 453, 5-го курса.

Он сам не стучал, но «идейно» сочувствовал:

— Вас не просили закрывать. На лекциях музыки стучат и входят во время исполнения не меньше, если не больше. Так там можно, — продолжал он ровно, не спеша, — а здесь додумались закрыться. Долго ли будем еще стоять у двери? — закончил он.

— До перерыва.

К счастью возмущавшихся стрелка приближалась к пяти часам. Наконец, трель звонка, и по обеим сторонам двери вздохнули с облегчением.

В дверях, покидая аудиторию, показался А. Шварц. Следом за ним потянулись и студенты.

К двери приблизилась и наша знакомая, которая так энергично била в дверь. Ее остановил староста.

— Я не имею желания с вами разговаривать. Моя фамилия вам не нужна и не интересна...

Но фамилию все же узнали: **Кацнельсон Рахиль.** ОТФ, группа 135. А Иванова оказалась в действительности **Суховой Катей, дипломанткой металлургического факультета из группы 544.**

Вот они, мелко хулиганящие и безобразничающие. Неужели их профорги не «побеседуют» с ними?

Владимир СТАЛЬ

О ВЕЖЛИВОСТИ

Ехали после культпохода в трамвае целой компанией. Было весело.

Какая-то пожилая женщина, наблюдавшая все время за нами, подошла поближе и с упреком обратилась к сидящим парням:

— Ну и молодые люди! Сами сидят, а девушки стоят. Нехорошо, невежливо.

Ребята немножко смутились, но продолжали сидеть, перебрасываясь словами со старушкой.

Я подумала — права ли старушка? Имеем ли право мы, женщины, претендовать на то, чтобы ребята уступали нам места и вообще были бы с нами вежливы? Нет ли признака некультурности в поступке наших студентов? Или, может быть, эти требования являются наследием старого режима?

Этого я сама не могу решить и хотела бы услышать по этому поводу мнение студентов на страницах «Индустриального».

Р. М.

„МЕЛОЧИ" БЫТА

М. ЭКСЛЕР

Пальто на вешалке не оказалось: гардеробщица держала его в руках и пришивала к нему пуговицу, болтавшуюся на одной несчастной ниточке. По нашим сегодняшним понятиям поступок гардеробщицы — из ряда вон выходящий поступок, почти героический: старушка-гардеробщица сумела по-своему полюбить порученное ей гардеробное дело.

Сегодня о таком факте мы говорим, как о геройстве, но я иногда тихо мечтаю о тех временах, когда при каждом гардеробе будет кто-нибудь рядовой, обыкновенный, и пока я занимаюсь он мне пришьет недостающую пуговицу, оторванную вешалку, пристегнет отодранный кусок подкладки. Как бы это было хорошо. Мне смогут сказать: сам не больной. И если так скажут, я отвечу: я не больной и белье помыть, но не мою же я его. Наоборот, чем меньше денег, хлопот и времени у меня уйдет на стирку, тем, значит, прачечная культурнее, удобнее, и тем больше она отвечает потребностям нашего времени. Вместе с ростом всей нашей страны пропорционально должны возрасти часы и минуты на учебу, на чтение, на здоровое развлечение. За счет чего? За счет того времени, которое мы убиваем на мелочи своего быта. В чем же тогда принципиальная разница между бельем и оторванной пуговицей?

Но зачем рассуждать о теоретических вещах — давайте проведем опыт: организуем культурную вешалку, на которой пальто почистили бы, пришили бы пуговицу, крючок, оторванную вешалку, зашили бы продранный карман. Давайте. И только для начала не в мировом масштабе. Для этого при гардеробе нужен всего-навсего один лишний человек. Сразу, конечно, всем пришить пуговицы не так-то уж и легко, но никто и не настаивает на том, чтобы в первый же день всех обслужить.

— А сколько это будет стоить? — немедленно спросит тов. Шрейбер.

Не знаю. Во всяком случае очень недорого. Настолько недорого, что это не может даже итти в какое-нибудь сравнение с тем огромнейшим удовлетворением и пользой, которые получили бы студенты.

Что же практически нужно сделать?

Профорганизации какого-нибудь среднего по размерам факультета нужно выделить для опыта один гардероб. Для этого профорганизация должна договориться с администрацией об оплате еще одного работника на вешалке, выделить нескольких студенток, которые взяли бы шефство над этой вешалкой, и добиться того, чтобы эта вешалка стала неотъемлемой частью культурно-бытового обслуживания студента.

Только и всего. А опыт и время свое покажут.

Это о вешалке. Теперь о прачечной. Посмотрите, как там моют и во что превращают белье студентов. Оно оттуда выходит серым, влажным. Наденешь только что стиранную верхнюю рубаху, а вид у нее уже жеваный. А почему бы белья не крахмалить, пусть даже за более высокую цену?

А как варварски штемпелюют белье! Его клеймят, как когда-то клеймили арестантские халаты.

Прачечной никто не занимается, кроме заведующей. А что она сама может сделать, когда ей то не отпускают, средств, то не дают помещения, а то просто отмахиваются руками?

Кстати: почему у нас нет шефства над прачечной, сапожной мастерской и т. д.?

Да разве только в культурной вешалке и прачечной дело? Вот попытайтесь выгладить ваши вздувшиеся на коленях брюки. Хорошо, если у вас широкое знакомство среди студенток. Ежели же нет, то хоть везите ваши брюки в город к кустарю-портному. И только к кустарю, так как госмастерские, к сожалению, будут их утюжить в порядке очереди до второго пришествия.

А сколько приходится переживать неприятностей, когда вы зацепите пиджак о нерадиво заколоченный гвоздь! Когда-то в первом общежитии была своя портняжная мастерская. Теперь ее выселили. И поэтому из-за чепуховой заплатки приходится ездить в город. Но кому из-за такой мелочи охота убить несколько дорогих часов? И маленькая дырочка становится через два дня прорехой, еще через два дня — уже большой дырой. И таким образом через декаду уже никакой портной не может ничем помочь вашему горю и... единственному пиджаку.

Неужели мы так богаты, чтобы позволить себе роскошь не иметь портновской мастерской на территории института? Пусть даже не пошивочной, а только починочной.

А посмотрите, что делается в сапожной мастерской, как там издеваются над студентом, сколько ему там портят нервов и здоровья, пока он получит назад свою обувь.

Мы строим и построим самую красочную, самую яркую и многогранную, самую изумительную страну в мире. Хотя бы уже поэтому мы не имеем права быть небритыми, помятыми, ходить растерзанными, с оторваными пуговицами.

Удел нашей страны — радость. А радость не должна ходить в рваных и грязных одеждах.

ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ В СЕКЦИЮ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ

При спортшколе физкультуры ЛИИ организуется секция фигурного катания на коньках. **До выхода на лед будут проводиться теоретические и тренировочные занятия под руководством опытных инструкторов.**

Запись производится до 10 декабря в зале физкультуры у тов. **Богданова и тов. Антонова** — II группа, электромеханический факультет (см. расписание занятий в главном здании, 2-й этаж).

Ответственный редактор
М. Я. КАПЛАНСКИЙ

Формат 58 × 41. Печ. знак. 60.208
Бум. листов 3.500. — Тираж 7.000
Сдано в наб. 27 ноября, в печ. 29 ноября
Ленгорлит № 33763
1 п. л. — Заказ № 4589
Типография им. Володарского
Ленинград. 125 Фонтанка, 57